

ДЖАЗ – НАША ЖИЗНЬ

ОРКЕСТРУ КИМА НАЗАРЕТОВА ИСПОЛНИЛОСЬ ПОЛВЕКА РАЗГОВОР С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ

Что такое джаз? Этот вопрос я задал художественному руководителю оркестра – Юрию Кинусу. Мы сидим в маленькой комнате. Из-за стены слышится гром ударной установки.

В 60-е годы в СССР джаз был на грани разрешенного. Для молодежи это был глоток свободы. И вот в 1963 году в Ростове-на-Дону Ким Аведикович Назаретов организовал джазовый оркестр.

– Это Дерацуев репетирует, – с улыбкой говорит мой собеседник.

Григорий Дерацуев работает в оркестре и преподает в джазовой музыкальной школе имени Кима Назаретова (именно в этой школе и происходит наш разговор). На концерте в Ростовской филармонии 18 января этого года во время выступления известной американской певицы Деборы Девис Григорий Михайлович так озорно и мастерски вел свою партию, что чернокожая солистка то и дело поворачивалась в его сторону и обменивалась искрометными взглядами.

– Джаз, это... Да что я буду вам рассказывать азбучные истины?! Джаз – это наша жизнь. В 60-е годы в СССР джаз был на грани разрешенного. Для молодежи это был глоток свободы. И вот в 1963 году в Ростове-на-Дону Ким Аведикович Назаретов организовал джазовый оркестр. Сначала этот оркестр часто менял подчиненность: то он принадлежал одному ДК, то другому.

Сегодня в составе оркестра продолжает играть саксофонист, заслуженный артист России Владимир Ильич Попов. Это – наш ветеран. Он с первых дней начинал работать вместе с Кимом Назаретовым. В этом году Владимиру Ильичу исполнится 75 лет. Так что этот год для нас – год юбилеев.



Когда я познакомился с Назаретовым, это было в 1970 году, он играл при Доме офицеров. Там тогда были самые модные танцы в городе! Был небольшой состав шведского типа: две трубы, тромбон, три саксофона, ритм.

К тому времени я окончил Ростовский радиотехнический техникум. Работал на военном заводе и учился в Таганрогском радиотехническом институте. Но понял, что иду не в ту сторону. Я окончил музыкальную студию при Дворце пионеров по классу аккордеона преподавателя Владимира Пилипко. В техникуме у нас был оркестр, так что музыку я не бросал.

Когда стало совсем невмоготу, мой педагог Борис Булгаков (он играл в оркестре Георгия Балаева) поддержал меня. Ведь для родителей это был шок. Бросить серьезную работу, институт! По рекомендации преподавателя Ирины Иноземцевой, блестящей пианистки, я попал в оркестр Назаретова. Уже потом поступил в музыкальное училище, Ростовский музпединститут (нынешнюю консерваторию им. С. Рахманинова).

Тогда оркестр Кима Назаретова работал в Доме офицеров, потом в ДК химиков, потом в ДК завода «Красный Аксай». В конце концов, попали в ДК завода Ростсельмаш. В оркестре я был клавишником.

В 1974 году стали создаваться эстрадные отделения в музыкальных учебных заведениях. Вот тогда Киму Аведиковичу удалось создать «биг-бэнд» – тот самый оркестр, который есть и сейчас. Он был при училище искусств. Так мы работали вместе. Я часто вел концерты. Пришлось вести и первый наш концерт оркестра в Ростовской филармонии. Город тогда просто ломился на этот концерт. Двери в филармонии срывали.

Потом, уже в 1980 году, ездили в Махачкалу на 50-летний юбилей Мурада Кажлаева. В 1982 году открылся эстрадный факультет в Ростовской консерватории. Ким Аведикович меня пригласил преподавать. Мои главные предметы тогда были «история джаза» и студенческий «оркестр».

В своем оркестре Ким был главным дирижером и руководителем. Аранжировщиком и музыкальным руководителем у него был Виктор Кутов. При этом оркестр был как бы любитель-

Когда я познакомился с Назаретовым, это было в 1970 году, он играл при Доме офицеров. Там тогда были самые модные танцы в городе! Был небольшой состав шведского типа: две трубы, тромбон, три саксофона, ритм.





¹ Роб Мак-Коннелл – выдающийся канадский бэндлидер, тромбонист, композитор и аранжировщик.

² ДЖОНС ТЕД (Jones Thad) (полное имя Джонс Тед (Теддеус, Таддеус) Джозеф) (р. 28 марта 1923, Понтиак, Мичиган) – американский джазовый музыкант (труба, корнет, флюгельгорн), бэндлидер.

³ Алтон Гленн Миллер (англ. Alton Glenn Miller, 1 марта 1904, Кларинда, Айова – 15 декабря 1944, Ла-Манш) американский тромбонист, аранжировщик, руководитель одного из лучших свинговых оркестров (конец 1930-х – начало 1940-х годов – оркестра Гленна Миллера).

⁴ Эдвард Кеннеди (Дюк) Эллингтон (англ. Edward Kennedy "Duke" Ellington, 29 апреля 1899, Вашингтон – 24 мая 1974, Нью-Йорк) – пианист, аранжировщик, композитор, руководитель оркестра, представитель джазового искусства.

⁵ Кажлаев Мурад Магомедович – народный артист СССР, лауреат Государственной премии РСФСР имени М. И. Глинки, лауреат Государственной премии Республики Дагестан, лауреат международных премий и конкурсов, художественный руководитель и главный дирижер Академического большого концертного оркестра имени Ю. В. Силантьева, профессор, академик РАЕН.

⁶ Саульский Юрий Сергеевич (1928 – 2003) – советский композитор, автор балетов и мюзиклов, автор песен, музыки к телеспектаклям и кинофильмам. Народный артист РСФСР (1990).

ский. Мы все делали за свои деньги. Аппаратуру покупали, ездили на фестивали.

Позже было принято решение создать при кинотеатре «Россия» джазовый центр Кима Назаретова. Ким немного не дожидая его открытия. Уже было подписано постановление, но он не вошел туда как хозяин. Не успел. Умер в 1993 году.

Оркестр тогда приобрел статус профессионального. Он стал городским джаз-оркестром. Виктор Кутов стал его руководителем, а первым директором – Яков Кюльян, тромбонист, близкий друг Кима. Меня пригласили на должность второго дирижера. Концерты вел. Мы делали тематические концерты – в месяц один концерт. Это было очень тяжело.

Потом стали делать один концерт в два месяца. Программы были интересные: играли Дюка Эллингтона¹, Гленна Миллера², Роба Мак-Коннелла³, Теда Джонса⁴. Наши композиторы. Были авторские концерты Мурада Кажлаева⁵, Юрия Саульского⁶. Они сами приезжали в Ростов.

А с 1995 года мы стали давать концерты «Ностальжи». Концертно-танцевальные вечера. На втором этаже в «России», в фойе, там, где играл оркестр Георгия Балаева. Продавались билетки, в субботу и воскресенье приходили люди, работал буфет. Цены были небольшие, рассчитанные на среднюю публику. Можно было взять стакан кофе или чая и просидеть весь вечер. А можно было ничего не брать. Просто купить билет и слушать музыку.

За 15 лет у нас ни одной драки не было! Хотя не было поста милицейского. Публика подбиралась достойная. Бывало, и «братки» заходили. Видно сразу. Но вели себя корректно, слушали музыку, благодарили.

В 1996 году мы съездили на фестиваль в Грецию, в Коринф. А в 1997 году скоропостижно умер Виктор Кутов. Тогда мне предложили стать руководителем и главный дирижер Ростовского муниципального джаз-оркестра Кима Назаретова. Когда вторым дирижером и музыкальным руководителем стал Андрей Мачнев – стало легче. Мы друг друга понимаем, говорим на одном языке.

В 2001 году 28 апреля был концерт в Большом зале имени Чайковского в Москве. Это – наш «Корнеги-холл». По Москве были расклеены афиши. Публика собралась. Первое отделение играл квартет: Арам Рустамянц, Андрей Мачнев, Григорий Дерацуев, Виталий Перов. Мы – второе отделение. Приехал Мурад Кажлаев, ростовчане пришли, которые нас помнили по кинотеатру «Россия». Концерт отлично прошел!

– Говорят, что благодаря Киму Назаретову Ростов стал джазовой столицей Юга России. Так ли это?

– Это – исторический факт. Ким Аведикович сумел расшевелить джазовое движение в городе. Он стал «центром кристаллизации», вокруг которого собрались мастера джаза. В 1974 году открылись эстрадно-джазовые отделения в 20 училищах России. Ведь было много ВИА (вокально-инструментальных ансамблей). Уровень их был низкий. Музыканты часто были просто безграмотные. Вот и было решено поднимать уровень.



Но одно дело – решить, другое – сделать. Во многих городах некому было преподавать. Там эти отделения вскоре закрылись. А у нас уже были достойные музыканты-преподаватели. Ким Назаретов преподавал в училище фортепиано. Классическое фортепиано!

Потом Ким Аведикович первым сумел организовать факультет эстрадно-джазовой музыки в Ростовском музыкально-педагогическом институте. В Ростове, не в Москве. Он первым открыл там же джазовую аспирантуру. В Ростове! Получилось так: начали с училища, подготовили «среднее звено». Это – преподаватели в джазовой школе. А дальнейший рост дал профессионалов для консерватории. Ким Назаретов стал первым профессором джаза в России!

– А оркестр получает поддержку от города?

– Несомненно! Я очень благодарен городу, что в сложные времена оркестр был сохранен. От нас не отказались. Мы играем на всех городских праздниках. Это – наша работа.

– Я слышал, что многие выпускники джазовой музыкальной школы имени Кима Назаретова продолжают свое образование за рубежом. Так ли это?

– Это действительно так. Уровень подготовки наших выпускников достаточно высок. Их охотно берут для дальнейшего обучения и в Лейпциге, и в Берлине, и в Амстердаме. Потом, после окончания учебы, им, конечно, придется решать вопрос работы.

– Традиционный вопрос: какими вы видите перспективы оркестра?

– Пока будет существовать муниципальный джазовый оркестр – будем играть. Очень надеемся, что отремонтируют «Россию», и у нас опять будет свой зал. Многие ростовчане, помнящие те концерты, спрашивают: когда же снова откроется «Россия»? Есть своя аудитория, есть много людей, любящих и ценящих джаз. Для них мы и играем. Джаз – это радость, праздник жизни. Это не значит, что мы играем только веселую музыку. Есть и печальная, и задумчивая. Но встреча с хорошей музыкой – всегда праздник. Наше счастье – дарить этот праздник людям. Приходите на наши концерты – увидите, услышите.

АЛЕКСАНДР ЛИПКОВИЧ



«**Есть своя аудитория, есть много людей, любящих и ценящих джаз. Для них мы и играем. Джаз – это радость, праздник жизни.**»